

В. А. Терентьев

НОСТРАТИЧЕСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

В данной статье приводится ряд новых ностратических этимологий.

Фонетическая нотация дается в соответствии с И.-С. Опыт.

1. **Cenjl* или **Čeñi* 'тонкий, узкий': и.-е. **sten-* 'узкий' ~ урал. **čeiñz* 'тонкий, короткий.'

И.-е. || греч. στενός 'узкий' | др.-исл. *stinnr* 'жесткий, тугой, крепкий, сильный'; др.-англ. *stīð*; др.-фриз. *stīth* || См. Pokorny, 1021.

Можно предположить, что в индоевропейском, в свою очередь, учитывая беглое **s*, этот корень (**sten-*) родствен **tenu-s* 'тонкий'; др.-инд. *tanū-* лат. *tenuis* | ст.-слав. чънзкъ || . См. Pokorny, 1069. Ю. Покорный приводит множество примеров развития этого корня по основным индоевропейским языкам, которые мы не считаем нужным приводить здесь все.

Урал. || фин. *hieno* 'тонкий'; ливвиков. *hieno*; людиков. *hien*, *hieno*; сев.-вепс. *heno*, *henokaine*, 'маленький, тонкий', *hen* 'слабый'; юж.-вепс. *heno* 'слабый' | ? коми-зыр. *дженьыд* 'короткий' || См. SKES, т. I, 72.

КЭСЖ, однако, утверждает, что происхождение коми *дженьыд* неясно. Коллиндер вообще не приводит этой этимологии. В «Основах» ее также нет.

Расхождения в семантике между прибалтийско-финскими языками и коми находятся в рамках допустимого. Ср. франц. *large* 'широкий' и исп. *largo* 'длинный'.

Индоевропейское **st-* хорошо согласуется с коми *š-*.

В качестве исхода корня мы полагаем **njl* или **ñi* для того, чтобы как-то объяснить индоевропейское **n* вместо ожидаемого **i*, так как ностр. **nj* дает и.-е. **n* (с беглым **s-*, которое в данном случае нейтрализуется), а **ñ* предположительно сохраняется в виде **n* перед **i*.

2. **lUbl* 'молоко': с.-х. **lbn* 'делать белым; молоко' ~ урал. **lÿpsä* или **lÿpsä* 'молоко, доить'.

С.-х. || семит. **lbn*: араб. *laban* 'молоко'; др.-евр. *lāzan* 'делать белым, становиться белым' || возможно, сомали *labeen-ta* 'сметана' || См. Gesenius 377.

Урал. || фин. *lÿpsä* 'доить'; эрз. *ловсо* 'молоко', мокш. *лофца* 'молоко' | ? мар. *лÿштáи* 'доить, подоить'; коми-зыр. *лысьтыны*

‘доить, доиться’ || См. SKES, т. II, 318, КЭСК 164. Ср. Основы, 431, где приводится только мар. и коми-зыр.

3. **soma* ‘готовый, годный, хороший’: урал. **soma* ‘хороший’ (этимология наша) ~ драв. **сам* ‘готовый, готовить, годный’.

Урал. || фин. *soma* ‘хорошенький, милый, красивый’; карел. *šoma* юж.-карел. (местами), ливвиков. *t'šoma*, людииков. *t'šoma*; вепс. *t'šoma*, *tšoma* || См. SKES, т. IV, 1068. || ненец. *sawa* ‘хороший’; энецк. хантайск. *sowa*, *soera*, баишинск. *soeda* (Castrén Verz.), селькуп. *soma* (Erdélyi).

SKES приводит, и то под вопросом, только прибалтийско-финско-саамское сопоставление — норв.-саам. *suobtmåd* ‘хорошенький’, которое к тому же представляется несоответствующим нашей этимологии, и главное, неточным даже внутри прибалтийско-финско-саамской группы.

Коллиндер вообще не приводит этой этимологии.

Как видим, саамский пример расходится с прибалтийско-финским и самодийским в трех отношениях.

1) Он указывает на **s*, в то время как остальные имеют рефлексы **ś* (карел., ливвиков, людииков., вепс., *t'š* не указывают обязательно на **ś*; ср. фин. *saivar*, карел. *t'šaivoi* | коми-зыр. *серов* ‘гнида’; фин. *sepä*, карел. *t'šebie*, коми-зыр. *сьыли* ‘шея’).

2) Саамский корневой гласный *uo* (< **a*) также расходится с финским. Что касается самодийского, то его гласный полностью соответствует финскому.

3) *ä* непервого слога в саамском указывает на **e*-, в то время как *-a* в селькупском указывает на **a*- основу в уральском¹, то есть самодийские данные совпадают с финскими.

Драв. || тамил. *samai* ‘быть сделанным, построенным, образованным, приготовить(ся), быть подходящим, начинать, достичь зрелости’; малаял. *samayam* ‘приготовление к важному событию, снаряжение, платья и украшения, приготовление, вид и манеры, уход за садом’ | каннада *sama* ‘приготовление, готовность’ | телугу *savara* ‘хороший, подходящий, готовность’ колами *savaril* ‘приготовиться’ (DED № 1934).

4. В рукописных материалах В. М. Иллич-Свитыча содержится под вопросом сопоставление урал. **pečä* / **penčä* ‘сосна’ ~ картв. **pičw-* / **bičw-* ~ тюрк. **bāš* / **bōš*.

Урал. || фин. *petäjä* ‘сосна’ | саам. *bæsse*, швед.-саам. *petse* | морд. *pitše*, *pitšë* || мар. *пӱнчӧ* | коми-зыр. *пожӧм*, удмурт. *пужым* || ненец. *pedara* ‘лес’ || См. КЭСК 223, Основы 428, Серебренников, Две этимологии, Советское финно-угроведение, 1967, № 4, 276.

Картв. || представлено только в груз. *pičvi* / *bičvi* ‘сосна’.

Тюрк. || якут. *bäs* ‘сосна’, карагас. *böjš* ‘кедр’, сойот. *pöš* ‘кедр европейский, pinus sembra’ || См. и ср. Räsänen, 1955, 26.

¹ См.: Хелимский Е. А. О соответствиях уральских *a*- и *e*- основ в тазовском диалекте селькупского языка. — Советское финно-угроведение, XII, 1976, № 2, с. 113—132.

Особо следует остановиться на картвельском отражении этого слова.

Слово это имеет вполне картвельский вид, и в нем соблюдены все переходы от ностратического к картвельскому. Если считать ностратической формой **reʃl*, то колебания отражения **r* как **p* и **b* и переход **e* в **i* соответствует тому, что должно получиться в картвельском (см. Иллич-Свитыч. Опыт, т. I, с. 147, 153).

Тем не менее, это слово представлено только в грузинском. (Впрочем, так как картвельская семья распадается всего на три группы: грузинскую, занскую и сванскую, — несохранение слова в двух из трех групп не может быть серьезным аргументом против пракартвельского происхождения этого слова).

Но что самое важное, сам объект, обозначаемый словом *piçvi* / *biçvi*, представляет разновидность сосны (*Pinus pithyusa* Stev.), которая не растет в области распространения пракартвелов (устное указание Г. А. Климова).

Можно предположить для объяснения этого случая, что существовал народ, близкий к картвельскому, обитавший в тех районах, где растет эта разновидность сосны, и из его языка это слово было заимствовано в грузинский. По основным своим характеристикам этот язык не отличался от картвельского. Назовем его паракартвельским. Вместе с тем, мы сознаем, что придумывание лишнего языка *ad hoc* — далеко не лучший способ решения проблемы.

С другой стороны, мы часто недооцениваем осведомленность древних людей о явлениях, имеющих место в отдалении от мест обитания². Пракартвелы жили все-таки не так уж далеко от места произрастания *Pinus pithyusa* Stev. и вполне могли знать о ее существовании, тем более если и в более ранние периоды они как-то соприкасались с этим видом деревьев.

Можно сослаться на такой пример. Французское слово *chameau* 'верблюд' восходит к латинскому *camelus* и в течение всей истории французского языка было в нем живым словом, о чем свидетельствует то, что оно прошло все стадии фонетических преобразований, имевших место во французском языке. Однако, как известно, верблюды во Франции не водятся. Можно привести даже такой пикантный пример, как наличие в древнеисландском языке слова *blámaðr* 'негр'.

При всем этом нельзя не признать, что отсутствие слова, соответствующего груз. *piçvi*, в занском должно настораживать.

Обращает на себя внимание и.-е. **pitu* (греч. *πίτος*, лат. *pinus*, др.-инд. *pītu-dāru* (Роконгу, 794), являющееся явным заимствованием, судя по нулевой огласовке корня и суффикса. Можно думать, что и.-е. является заимствованием из картв. или паракартв. Отражение **ç* как **t* при заимствовании — нормальное явление

² Ср. Трубачев О. Н. Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян. — ВЯ, 1974, № 6, стр. 50.

в индоевропейском (ср. семит. **tawru* > и.-е. **tauros*, где семит. **t*, конечно, представляло собой в тот период еще **č*).

Аккад. *biššu* 'садовое растение' (Assyrian Dictionary, Chicago, т. II, 270), *piššu* (Delitzsch, Assyrisches Handwörterbuch, Leipzig, 1968, 551), возможно, является (пара)картвельским заимствованием (кстати, колебание *p* ~ *b* в аккадском характерно именно для иноязычных слов). Впрочем, непонятно, какое растение скрывается за данным аккадским словом — оно не встречается в других семитских языках. Кроме того, географически аккадский был близок к области распространения картвельских (паракартвельских) языков.

Далее даются дополнения и исправления к известным этимологиям.

5. Известно сопоставление: и.-е. **pik(h)o-* 'узел, комковатый' (Pokorny, 830) ~ семит. **pk* 'узел, почка' (Gesenius, 649, 650), др.-евр. *pkk* 'пробка' ~ урал. **pükä* 'шишка' (Collinder, 1955, 53) [тунг. **bokata* 'шишка, почка' (Цинциус, 167; Benzing, 976)?] (Гипотеза, 11).

Мы предлагаем изъять из этой этимологии др.-евр. *pkk*, которое, как оказалось, означает 'бутылка, кружка' и и.-е. **pik(h)o-*, которое, кроме всего прочего, является крайне сомнительной реконструкцией (засвидетельствовано из множества и.-е. языков только в авестийском и латышском).

В качестве и.-е. члена этой этимологии мы предлагаем **peuk-* 'сосна, ель': греч. *πεύκη*; фрак. топоним *Πεύκη*, иллир. этноним *Peucetii*, ср.-ирл. *ochtach* < **puktākā-* 'ель, копьё'; др.-в.-нем. *fiuhta*, др.-сакс. *fiuhtia* (< **fiuhtjōn*) 'ель', др.-прусск. *peuse* 'сосна' (балт. **piausē*), лит. *pušis* (Pokorny, 828).

Тунгусо-маньчжурское соответствие **bokoto* (См. ССТунг. 90—91), имеющее огромное количество отражений в отдельных языках-потомках, мы причисляем к этой этимологии без вопроса.

Ностр. **buķä*.

В индоевропейском действовал закон несовместимости звонкого придыхательного и глухого в одном корне (в том случае, если в ностр. было *k*).

6. В Евразии имеется большое количество гидронимов, начинающихся на *nVr-*: приписываемые древним пруссам названия рек *Narus*, *Neria*, гаэлам *Abhainn Narunn* 'Nairn', иллирийцам *Náron* 'Narenta', литовцам *Nař-upė*, *Neris*, *Nerjys*, *Nereta*, русским *Неретва* (см. Pokorny, 766).

Ср. также гидронимы на территории России: *Нара*, *Нарев*, *Неро*³, *Нарочь*; *Нара-Йоки* в Финляндии, 2 притока Инда с названием *Нара*; *Нарым* (правый приток Иртыша), село *Нарым-Булак* в Забайкалье (по гидрониму), названия *Нарын*, *Нарынка*, *Нарын-*

³ См., однако, иное толкование топонима *Неро*: Матвеев А. К. Топонимические этимологии XI в. (название озера Неро). — Советское финно-угроведение, 1978, т. XIV, № 1, с. 1—7.

кол и др. в обширной полосе от Тувы до Прикаспия; 2 реки *Нерхта* — одна в Костромской области, другая — правый приток Нижней Клязьмы, две реки *Нерль*, начинающиеся в северном Подмоскovie, р. *Нерча* в Забайкалье. Почти ни один из этих гидронимов удовлетворительной этимологии не имеет. (Ср. В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь, М., 1966).

В ненецком фольклоре часто фигурирует *нероко яха(ко)* 'ивняковая речка', где *неро*, *нероко* 'ивняк' — может оказаться переосмыслением древнего непонятого гидронима.

Можно считать эти названия принадлежащими древнейшему ностратическому населению этих территорий, по крайней мере те из них, которые находятся на местах нынешнего обитания индоевропейцев. Можно думать, что в этих гидронимах отражено ностратическое **h₂og_h* 'влажный' (Иллич-Свитыч, 1965, 333) или **ni(h)ra* 'течь' (там же, 369) (кстати, для *ni(h)ra* представляется разумным восстанавливать значение 'река').

М. Фасмер считает некоторые из указанных гидронимов индоевропейскими, связывая их с балто-славянским корнем со значением 'нырять' (см. Фасмер).

Ю. Покорный связывает целый ряд из этих гидронимов с и.-е., полагая здесь и.-е. корень со значением 'река' (ср. *Rokognu*, 766). Однако в нарицательном значении этот корень в и.-е. не засвидетельствован. Связывать эту этимологию со слав. (ср. рус. *нырять*), предполагая здесь сохранение индоевропейского названия реки, нельзя, так как этот слав. корень является продолжением ностр. корня **ni_hra* 'проникать' (Иллич-Свитыч, 1965, 357).

Ср. греч. *νηρός* 'свежий' о воде, рыбе (Frisk. 14, 316), откуда *Νηρέας*. X. Фриск связывает этот корень со слав. (рус. *нырять*), балт. *ner̃ti*.

Следует отметить, что начало гидронимов *nVr-* гораздо более частотно, чем какое-либо другое.

Принятые сокращения

Гипотеза	Долгопольский А. Б. Гипотеза древнейшего родства языков северной Евразии. М., 1964.
Иллич-Свитыч	Иллич-Свитыч В. М. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков. — В кн.: Этимология. 1965. М., 1967.
Иллич-Свитыч. Опыт.	Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков, т. I. М., 1971.
КЭСК	Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
Основы ССТунг	Основы финно-угорского языкознания, т. I. Москва, 1974. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, под редакцией Цинциус В. И., т. I. Л., 1975.
Цинциус	Цинциус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949.